ГРЕЦИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В 1944–1952 ГГ.: ОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ»

А.А. Калинин

В статье представлена системная картина эволюции американской политики в отношении Греции с 1944 г. до конца 1952 г. в контексте «холодной войны». Исследование строится на материалах Национального архива США, российских архивов, опубликованных документах, интервью с ключевыми участниками событий и мемуарных свидетельствах. Греческий конфликт подпадает под характеристику «интернационализированный внутренний конфликт», так как в него оказались вовлечены ведущие мировые державы (США, СССР, Великобритания, Франция), страны народной демократии, а также Организация Объединенных Наций. Греческий кризис воспринимался на Западе в контексте глобального наступления коммунизма, которое подтолкнуло в 1947 г. американскую администрацию к провозглашению доктрины Трумэна. Гражданская война в Греции (1946–1949) стала первым «горячим» конфликтом «холодной войны». Греция была превращена в своего рода полигон по отработке методов удержания европейских стран в орбите влияния Запада, где был испытан практически весь арсенал средств противодействия «красной угрозе».

Ключевые слова: «холодная война», греческая гражданская война, советская угроза, доктрина Трумэна, НАТО, помощь США иностранным государствам

The article presents a systematic picture of the evolution of American policy towards Greece from 1944 to the end of 1952 in the context of the Cold War. The author uses materials from the U.S. National Archives, the Russian archives, published documents, interviews key participants and memoirs. The Greek conflict falls under the characteristic of «internationalized internal conflict», as it involves the world's leading powers (the United States, the Soviet Union, the United Kingdom, France), countries of Soviet bloc, as well as the United Nations organization. The Greek crisis was perceived in the West in the context of the global offensive of communism, which pushed the American administration to proclaim the Truman doctrine in 1947. The Greek Civil War (1946–1949) was the first «hot» conflict of the Cold War. Greece became a testing ground for methods of keeping European countries in orbit of Western influence, where almost the entire arsenal of countermeasures against the «red threat» was tested.

Калинин Александр Александрович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политических наук. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

Key words: Cold War, Greek Civil War, Soviet threat, Truman Doctrine, NATO, U.S. foreign aid

DOI: 10.32608/1010-5557-2021-2021-149-171

Проблема генезиса «холодной войны» остается дискуссионной в историографии. Становление биполярной системы во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. сопровождалось рядом региональных конфликтов. Первым военным конфликтом в Европе в годы «холодной войны» стала Гражданская война в Греции (1946–1949). В условиях деградации партнерских отношений СССР и западных держав он стал хронологически первым опосредованным «горячим» столкновением двух складывающихся военно-политических блоков, когда поддерживаемая США и Великобританией Национальная армия Греции боролась против Демократической армии Греции (ДАГ), получавшей помощь стран Восточной Европы и СССР. Конфликт в Греции может быть поставлен в один ряд с последующими интернационализированными внутренними конфликтами периода «холодной войны»: Корейским, Вьетнамским и др. Анализ временного измерения греческого конфликта позволил автору выделить три его стадии: формирование конфликтной ситуации (1944–1946), период гражданской войны (1946–1949), постконфликтная стадия (1949–1952). Характер американского вовлечения в решение греческой проблемы в рассматриваемый период претерпел эволюцию. На первой стадии конфликта активность американцев была направлена на решение территориальных, политических и экономических вопросов послевоенного урегулирования в Греции. На второй стадии американская администрация разработала и апробировала алгоритмы вмешательства во внутренний гражданский конфликт, включающие его интернационализацию с целью недопущения прихода к власти Коммунистической партии Греции (КПГ), которые впоследствии будут применяться в других странах и регионах. И, наконец, на третьем этапе США взяли курс на превращение Греции в военно-политического союзника.

В современной историографии греческого конфликта по-прежнему сохраняется размежевание между историками по шкале «левые» — «правые». Л. Боларис, Г. Маргаритис, Л. Уиттнер, Дж. Джеффри, С. Паравантес придерживаются «левой» интерпретации конфликта, критически оценивая участие США в греческих делах. Вина за развязывание гражданской войны возлагается на «правые» силы. Успешность американской политики в Греции ставится под сомнение, а став-

ка США на поддержку консервативных сил рассматривается как одна из предпосылок установления военной диктатуры «черных полковников» в 1967 г.¹

Канадский историк греческого происхождения С. Паравантес обращается к институциональному подходу. По его мнению, для американцев и англичан главной целью было не укрепление в Греции демократических институтов, а ее сохранение в орбите западного мира. Именно поэтому США сделали ставку на поддержку греческой конституционной монархии, наделявшей короля правом роспуска парламента, и армии, сосредоточенной больше на внутренних, а не на внешних угрозах. Односторонняя поддержка американцами начиная с конца 1950 г. «правых» политиков не способствовала примирению между различными группами греческого общества². «Великая трагедия и ирония англо-американской политики в Греции, — пишет канадский историк, — заключается в том, что, пытаясь построить свободное и демократическое греческое общество, англичане и американцы поддерживали институты <...> которые препятствовали достижению этой цели»³.

В противовес «новым левым», американский историк Г. Джонс счел успешным ответ США на вызов, брошенный коммунистами в Греции⁴. Современной версией «правого» нарратива можно считать работу С. Плакудаса, который обвиняет греческих коммунистов в тайной подготовке с 1945 г. антиправительственного мятежа. В 1947 г. И.В. Сталин, примирившийся с идеей раздела Европы, дал КПГ зеленый свет на тотальную войну за создание «Свободной Греции». Победу в гражданской войне историк приписывает греческому роялистскому режиму, который смог адаптироваться к новым условиям и выработать эффективную стратегию борьбы против мятежников. Помощь США лишь дополняла усилия греческих элит⁵.

¹ Μπόλαρης Α. Επανάσταση και αντεπανάσταση στην Ελλάδα: Ο εμφύλιος πόλεμος 1946–1949. Αθήνα, 2010; Μαργαρίτης Γ. Ιστορία του ελληνικού εμφυλίου πολέμου 1946–1949. Τόμος 1–2. Αθήνα, 2000–2001; Wittner L.S. American Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y., 1982; Jeffery J.S. Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947–1952. Lanham (Md.), 2000; Miller J.E. The United States and the Making of Modern Greece: History and Power, 1950–1974. Chapel Hill (N.C.), 2009; Paravantes S.S. Britain and the United States in Greece: Anglo-American Relations and the Origins of the Cold War. London; N.Y., 2021.

² Paravantes S.S. Op. cit. P. 211, 212, 214.

³ Ibid. P. 211.

⁴ Jones H. «A New Kind of War»: America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N.Y.; Oxford, 1989.

⁵ Plakoudas S. The Greek Civil War: Strategy, Counterinsurgency and the Monarchy. London; N.Y., 2017. P. 121–124.

В 1970-е гг. начинает формироваться новый подход к анализу греческого конфликта, преодолевающий полярные идеологизированные концепции. Греческий историк Ф. Сфикас полагает, что греческие коммунисты хотели предотвратить гражданскую войну. Соединенные Штаты были убеждены, что конфликт инспирирован Советским Союзом, и сделали ставку на военное подавление коммунистического восстания⁶. Американский историк Дж. Иатридес в своих работах показал, что убежденность администрации Г. Трумэна относительно нависшей над Грецией коммунистической угрозы базировалась не столько на конкретных данных о советских действиях, сколько на новом глобальном геополитическом мышлении и склонности интерпретировать любые кризисы через призму угрозы советского экспансионизма⁷. Канадский историк А. Геролиматос и греческий историк Я. Стефанидис рассматривают греческий конфликт в широком контексте – региональном и глобальном, а также стремятся порвать с традицией искать ответственных за внутренние процессы в Греции за пределами страны⁸. Стефанидис считает, что важнейшим препятствием на пути к модернизации Греции и ее органической интеграции в оборонные, политические и экономические структуры Запада стало решение греческого правительства занять жесткую позицию по кипрскому вопросу⁹.

В 1944–1946 гг. в Греции вызревал гражданский конфликт, который явился результатом синергии внутренних и внешних факторов. Ведущая роль «левых» сил в греческом движении Сопротивления создала новую политическую ситуацию после ухода немецких оккупантов осенью 1944 г. Национально-освободительный фронт (ЭАМ) контролировал большую часть страны и претендовал на ведущую роль в послевоенном правительстве. Ситуацию усугубили политическая поляризация греческого общества на роялистов и республиканцев, а также глубокий экономический кризис. КПГ была не прочь реализовать

⁶ Σφήκας Θ.Δ. Το «χωλό άλογο»: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης, 1941–1949. Αθήνα, 2007; Σφήκας Θ.Δ. Πόλεμος και ειρήνη στη στρατηγική του ΚΚΕ, 1945–1949. Αθήνα, 2001; Sfikas Th.D. The British Labour Government and the Greek Civil War, 1945–1949: The Imperialism of «Non-Intervention». Keele (Staffordshire), 1994.

⁷ Iatrides J.O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War, 1945–1949 // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / Ed. by L. Baerentzen, J.O. Iatrides, O.L. Smith. Copenhagen, 1987. P. 225–248.

⁸ Gerolymatos A. An International Civil War: Greece, 1943–1949. New Haven; London, 2016; Στεφανίδης Γ.Δ. Από τον Εμφύλιο στον Ψυχρό Πόλεμο: Η Ελλάδα και ο Συμμαχικός Παράγοντας (1949–1953). Αθήνα, 1999; Stefanidis I. United States, Great Britain and Greece, 1949–1952: The Problem of Greek Security and Internal Stability: Thesis. London, 1989; Στεφανίδης Γ.Δ. Ασύμμετροι Εταίροι: οι Ηνωμένες Πολιτείες και η Ελλάδα στον Ψυχρό Πόλεμο, 1953–1961. Αθήνα, 2002.

⁹ Στεφανίδης Γ.Δ. Ασύμμετροι Εταίροι... Σ. 343.

в своей стране «югославский сценарий», где коммунистический режим возник без прямого участия СССР. Однако Лондон не допустил подобное развитие событий. Критическим моментом стал декабрьский кризис 1944 г., когда британские войска подавили восстание «левых» сил в Афинах¹⁰. В 1945 г. открылась перспектива превращения КПП в парламентскую партию по образцу итальянской и французской компартий. К этому греков поощряла и Москва, не заинтересованная в конфронтации с Западом из-за Греции. Однако вследствие усиления в греческом обществе антикоммунистических настроений после декабрьского восстания в Афинах, развернувшегося в 1945 г. «белого террора» и ошибок коммунистических лидеров (самая крупная из них — отказ партий ЭАМ от участия в парламентских выборах 31 марта 1946 г.) эта перспектива не была реализована. В результате летом 1946 г. по решению Политбюро ЦК КПП, которое заручилось поддержкой югославских «товарищей», греческие коммунисты начинают вооруженную борьбу против правительства.

Обострение ситуации в Греции способствовало усилению внимания Вашингтона к этой стране. Американцы не приняли участия в освобождении Греции от фашизма, предоставив англичанам возможность разместить там свои войска. США в 1944–1945 гг. в целом следовали курсом невмешательства в греческие внутренние дела. Возможность вовлечения США в решение экономических и политических проблем Греции допускалась администрацией Ф.Д. Рузвельта только в формате трехстороннего (вместе с Великобританией и СССР) согласия¹¹. Президент Рузвельт считал, что державы Антигитлеровской коалиции должны лишь создать условия для свободного и демократического выбора греками будущего устройства своего государства¹². Дж. Иатридес замечает, что политика невмешательства граничила с отсутствием у Соединенных Штатов ясной греческой политики как таковой¹³.

Приход в Белый дом Г. Трумэна привел к отказу от попыток наладить сотрудничество с Москвой по Греции, и Вашингтон склонился к поддержке позиции Лондона. 1945 год стал годом начала перелома в американской политике в отношении Греции: от невмешательства

¹⁰ Калинин А.А., Юнгблуд В.Т. Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. Киров, 2009. С. 231–249.

¹¹ Foreign Relations of the United States. 1945. Vol. 8. P. 203–204 (далее: FRUS); *Sfikas Th.D.* The British Labour Government and the Greek Civil War. P. 64; *Amen M.M.* American Foreign Policy in Greece, 1944–1949. Frankfurt a./M., 1978. P. 63.

¹² Ambassador MacVeagh Reports: Greece, 1933–1947 / Ed. by J.O. Iatrides. Princeton (N.J.), 1980. P. 395–398.

¹³ *Iatrides J.O.* Revolt in Athens: the Greek Communist «Second Round», 1944–1945. Princeton (N.J.), 1972. P. 286–287.

и нейтралитета до активного участия в делах этой страны в качестве доминирующей державы.

США и Великобритания совместно пытались нормализовать внутреннюю ситуацию в Греции через организацию наблюдения за первыми после освобождения страны парламентскими выборами 31 марта 1946 г. и плебисцитом 1 сентября по вопросу о возвращении короля. Двадцатого августа 1945 г. Госдепартамент официально объявил, что США направят миссию для наблюдения за греческими выборами¹⁴. Однако эти усилия оказались неэффективными. Иностранный контроль не достиг главной цели — устранения недоверия к результатам выборов и референдума со стороны «левых» и «центристских» партий. Стоит согласиться с немецким историком Х. Рихтером, который указывает на серьезный просчет иностранных наблюдателей: руководители Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами воспринимали свою задачу контроля выборов как чисто техническую, не учитывая политическую поляризацию греческого общества¹⁵. Приход к власти монархистов подтолкнул КППГ к вооруженной борьбе. В условиях роста насилия Великобритания и США лишь наблюдали за развитием событий.

К 1945 г. сложились неблагоприятные условия для удовлетворения греческих территориальных претензий к северным соседям. Афины выдвигали претензии в отношении Додеканесских островов (Южных Спорад), Южной Албании (Северный Эпир), острова Сазани (Сасено) в Адриатическом море, а также требовали сдвинуть греко-болгарскую границу в северном направлении на 50–60 км. СССР категорически отверг «национальные требования» греков. США также считали греческие запросы чрезмерными¹⁶. Великие державы поддержали только передачу Греции Додеканеса.

Американская помощь Греции в 1945 — начале 1947 г. осуществлялась посредством поставок Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций, предоставления кредитов для закупки избыточных военных запасов в Европе и на Ближнем Востоке, а также кредита Экспортно-импортного банка.

С января по март 1947 г. в Греции работала Американская экономическая миссия во главе с П. Портером. Специалисты миссии пришли

¹⁴ Department of State Bulletin. Wash. (D.C.), 1945. Vol. XIII. No. 322. August 26. P. 283.

¹⁵ *Richter H.* British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War, February 1945 to August 1946. London, 1986. P. 331.

¹⁶ Oral History Interview with Harry N. Howard. P. 40–46 (<https://www.trumanlibrary.gov/library/oral-histories/howardhn>); C.H. Bonesteel (Colonel, GSC) to H.F. Matthews (European Affairs Division). Rectification of Greco-Bulgarian frontier. Washington, D.C. July 17, 1946 // U.S. National Archive and Records Administration (Далее: NARA). RG 43. Entry 400. Box 95; FRUS. 1946. Vol. 7. P. 145, 161, 167.

к выводу, что греческое государство находится на пороге банкротства. Великобритания вследствие собственных трудностей уже не имела возможности финансировать греческие вооруженные силы и выделить крупные кредиты на реконструкцию греческой экономики. Миссия Портера оценивала потребность Греции на период с 1 апреля 1947 г. по 1 июля 1948 г. минимум в 300 млн долл.¹⁷ Предоставить такую помощь могли только США.

Фактически к 1947 г. Греция имела многие черты «несостоявшегося государства», которое не могло существовать без внешней помощи. Слабые и некомпетентные греческие правительства, опиравшиеся на неэффективный и коррумпированный госаппарат, не смогли выработать долговременную экономическую политику и всё более утрачивали контроль над ситуацией в стране.

Гражданская война в Греции была военным конфликтом низкой интенсивности, в котором СССР и страны Восточной Европы поддерживали дружественных инсургентов на греческой территории. До середины 1946 г. англичане и американцы, несмотря на критические выступления советских дипломатов, не видели угрозы Греции со стороны СССР. Перелом в восприятии советской политики произошел в августе 1946 г. Советское недоверие к вчерашним союзникам, растущие аппетиты Москвы и настрой советской прессы на обличение «империалистической политики» в западных столицах, в свою очередь, рождали ответные подозрения. Важную роль в переосмыслении американцами целей советской внешней политики сыграли турецкий кризис и политика СССР в странах Восточной Европы. «Спусковым крючком» к этому стала, по-видимому, советская нота турецкому правительству от 7 августа об изменении конвенции Монтрё, в которой были предъявлены пять требований по Черноморским проливам¹⁸. Реакцией на новый дипломатический демарш Москвы стала срочно подготовленная Госдепартаментом по согласованию с военными ведомствами записка, содержание которой 15 августа было доложено президенту Трумэну. Госдепартамент, Военное и Военно-морское министерства пришли к общему мнению, что Советский Союз стремится установить контроль над Турцией, а затем и господство над Грецией с далеко идущими последствиями для Ближнего и Среднего Востока и очевидной угрозой для британских коммуникаций в Индию. Исполняющий обязанности госсекретаря США Д. Ачесон предложил дать понять Москве, что если она не отступит, то это может вызвать новую войну.

¹⁷ Report of the American Economic Mission to Greece // The Department of State Bulletin. Supplement. 1947. Vol. XVI. No. 409A. May 4. P. 900–901.

¹⁸ Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров, 2014. С. 375.

Трумэн согласился, что на действия Москвы в Восточном Средиземноморье должен последовать твердый американский ответ¹⁹.

Осенью в американских военных, внешнеполитических и разведывательных кругах сложился консенсус в отношении оценок коммунистического давления на Грецию, которое рассматривалось как доказательство экспансионистских замыслов СССР. Гражданский конфликт в Греции, пограничные инциденты на ее северных границах, инциденты в проливе Корфу в 1946 г. усиливали напряженность на Балканах. Ответственность за напряженную ситуацию на северных границах Греции теперь всецело возлагалась на «советские марионетки» Югославию, Албанию и Болгарию. Заместитель госсекретаря У. Клейтон констатировал 25 сентября дальнейшее ухудшение ситуации. В приложенном «Меморандуме о Греции» директора Управления ближневосточных и африканских дел Госдепартамента Л. Гендерсона говорилось, что этой стране, как и Турции, угрожает опасность порабощения коммунизмом. Гендерсон рассматривал Грецию как центральный узел международных противоречий в течение ближайших нескольких месяцев, и ее судьба могла стать решающим фактором в определении будущей политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока, а также оказать влияние на страны, политические симпатии которых пока склонялись в пользу Запада против советского коммунизма. Госсекретарь Дж. Бирнс в целом одобрил этот меморандум²⁰.

Исследование греческого конфликта позволяет продвинуться в деле осмысления генезиса «холодной войны». Известный британский историк Л. Стоун выделил три уровня причин Английской революции XVII в.²¹ Опираясь на подход Стоуна, можно следующим образом структурировать причины биполярной конфронтации. *Первый уровень («предпосылки»)* отражал долговременные структурные проблемы, которые привели к «холодной войне»: размежевание мира по идеологическому признаку в результате революции 1917 г. в России, превращение СССР в великую индустриальную державу при сохранении глубоких различий западной и советской систем, процесс деколонизации, в котором значимую роль играли «левые» силы. Эти предпосыл-

¹⁹ FRUS. 1946. Vol. 7. P. 840–842; The American Diplomatic Revolution: A Documentary History of the Cold War, 1941–1947 / Ed. by J.M. Siracusa. Sydney, 1976. P. 218–219; Schnabel J.F. History of the Joint Chiefs of Staff: The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. I: 1945–1947. Wilmington (Del.), 1979. P. 112–113.

²⁰ Department of State. Division of Near Eastern Affairs. Memorandum regarding Greece. Washington, D.C. September 25, 1946. Копия меморандума приложена к документу: W.L. Clayton to D. Acheson. Washington, D.C. October 8, 1946 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/10-846.

²¹ Stone L. Causes of the English Revolution, 1529–1642. London, 1972.

ки являлись необходимым условием «холодной войны», но не они сами по себе вызвали ее.

Второй уровень причин («ускорители») связан с влиянием ситуационного контекста, сложившегося после Второй мировой войны: послевоенного внешнеполитического курса США и СССР, разногласий ведущих держав по вопросам послевоенного урегулирования, размытостью внешнеполитических приоритетов СССР, ростом взаимного недоверия, складыванием фактической ситуации биполярности в международных отношениях в условиях ослабления прежних великих держав (Франции, Германии, Италии, Японии). На фоне растущего недоверия к СССР американцы начинают смотреть на «левых» по всему миру как на агентов Москвы.

И, наконец, *третий уровень — обстоятельства («триггеры», «спусковой крючок»)*, которые непосредственно привели к началу «холодной войны». Таковыми стали греческий и турецкий кризисы. *Катализатором событий явилась нота от 7 августа 1946 г.*, предъявленная на фоне начала гражданской войны в Греции. Не случайно в марте 1947 г. именно Греция и Турция будут фигурировать в выступлении президента Трумэна перед Конгрессом США.

Механизм принятия решений в условиях обострения конфликта, который привел к разработке американской программы помощи Греции и Турции, может быть описан через призму концепции «группового мышления»²². Все факты, свидетельствовавшие о неоднозначности греческого кризиса, были оставлены без внимания, и в американском истеблишменте утвердилось черно-белое восприятие конфликта. Трактовки кризиса как внутреннего или регионального были вытеснены из сознания американцев, которые теперь считали, что советская политика в Греции есть часть хорошо проработанной стратегии прорыва в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток. При этом культивировался неоправданный пессимизм, когда американские дипломаты приходили к выводу, что без масштабной помощи со стороны Соединенных Штатов Греция через несколько недель может оказаться под властью коммунистов. Американский представитель в Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов М. Этридж вспоминал, что он вместе с Портером и послом США в Греции М. Маквеем в феврале 1947 г. считал, что без американского вмешательства Греция может продержаться только пять недель²³.

²² Janis I.L. Groupthink: Psychological Studies of Policy Decisions and Fiascoes. Boston, 1982; Rose J.D. Diverse Perspectives on the Groupthink Theory — a Literary Review // Emerging Leadership Journeys. 2011. Vol. 4. P. 37–57.

²³ Oral History Interview with Mark F. Ethridge. P. 37 (<https://www.trumanlibrary.gov/library/oral-histories/ethridge>).

Переданные 21 февраля 1947 г. англичанами памятные записки, из которых следовало, что британская помощь Греции полностью прекратится через шесть недель, создали в Госдепартаменте стрессовую ситуацию, которая и запустила действие механизма «группового мышления». «Кризисным решением» США стала доктрина Трумэна, обнародованная президентом 12 марта. Ачесон полагал, что если Конгресс не выделит необходимое финансирование, то Ближний Восток и Франция станут коммунистическими²⁴. Скорость, с которой была разработана и принята программа помощи Греции и Турции, объяснялась тем, что основные постулаты доктрины сдерживания были сформулированы ранее, и оставалось лишь найти повод для апробации их на практике. Чтобы убедить Конгресс США и общественность в необходимости масштабной помощи иностранным государствам потребовалась идеологизация международных отношений. При разработке программы в полной мере проявилась склонность американской политической элиты к упрощенному черно-белому восприятию мира, вследствие чего Соединенные Штаты выступали воплощением «всемирного добра», а Советский Союз и его «сателлиты» — «мирового зла». Такой подход вел к демонизации греческих коммунистов и северных соседей Греции, а также исключил возможность поиска компромиссного сценария урегулирования конфликта, который превратился в «игру с нулевой суммой». Фактически «красная угроза» Восточному Средиземноморью стала мыслительной конструкцией, которая была использована для обоснования нового внешнеполитического курса США. Антикоммунистическая риторика президента побудила многих республиканцев и южных демократов поддержать масштабную помощь Греции.

После одобрения законопроекта палатами Конгресса США Трумэн 22 мая 1947 г. подписал акт (Public Law 75), разрешающий помощь Греции и Турции²⁵. Программа была рассчитана до 30 июня 1948 г. Из общей суммы денежных средств в 400 млн долл. Греции причиталось 300 млн долл.

Реализация программы сопровождалась широким вмешательством США в греческую экономику и политику. Условием предоставления помощи было проведение греческим правительством экономической политики в соответствии с рекомендациями американских советников, поэтому иностранные эксперты получали широкие полномочия²⁶.

²⁴ Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. N.Y., 2007. P. 165.

²⁵ Public Law 75. To Provide Assistance to Greece and Turkey. 80th Congr. 1st Sess. Approved May 22, 1947 // Jones H. Op. cit. P. 243–246.

²⁶ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 89–90.

Двадцатого июня 1947 г. послом Л. Маквеем и заместителем премьер-министра Греции и министром иностранных дел К. Цалдарисом в Афинах было подписано американско-греческое соглашение о предоставлении финансовой, материальной и технической помощи. В соответствии с ним правом определять условия предоставления помощи наделялся глава Американской миссии помощи Греции (American Mission of Aid to Greece – АМАГ). Члены миссии имели право свободно наблюдать за использованием помощи. Греческое правительство обязано было предоставлять миссии всю необходимую информацию, которая могла потребоваться для выполнения ее обязанностей. Американская миссия оказывала греческим властям консультативную помощь и осуществляла иные функции, необходимые для «наиболее эффективного использования любой помощи, предоставляемой Греции США, и собственных ресурсов Греции» (ст. 4)²⁷. Военными вопросами занималась Армейская группа США в Греции, которая затем вошла в состав Объединенной группы военного консультирования и планирования (Joint U.S. Military Advisory and Planning Group). Общее число сотрудников АМАГ в середине 1948 г. превысило 1 тыс. человек, почти половина которых были американцами²⁸. АМАГ назначила своих советников во все греческие экономические министерства. Американцы контролировали сделки в сфере внешней торговли, финансовые и банковские операции, государственный бюджет, налоговую систему, определяли число государственных служащих, подлежащих сокращению²⁹. В связи с этим можно согласиться с характеристикой АМАГ как своего рода «теневого правительства» Греции³⁰. Деятельность миссий, обладавших широкими полномочиями, означала установление внешнего управления Грецией.

Вопреки первоначальным намерениям, американские советники сосредоточили усилия не столько на реконструкции греческой экономики, сколько на антиинфляционных мерах и уменьшении дефицита бюджета³¹. Во второй половине 1947 г. приоритеты АМАГ сместились в сторону наращивания военной помощи режиму, так как США считали, что экономическое возрождение Греции невозможно без разгрома партизанского движения. Хотя с июля 1947 г. по июнь 1949 г. в качестве

²⁷ Text of Agreement on Aid to Greece // The Department of State Bulletin. 1947. Vol. XVI. No. 417. June 29. P. 1300–1302.

²⁸ Wittner L.S. Op. cit. P. 101–102, 104; Jeffery J.S. Op. cit. P. 111–112.

²⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 084. Оп. 36-а. П. 142-а. Д. 7. Л. 39. (Далее: АВП РФ.)

³⁰ Lykogiannis A. Britain and the Greek Economic Crisis, 1944–1947: From Liberation to the Truman Doctrine. Columbia; London, 2002. P. 225.

³¹ U.S. President. Second Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. For the Period Ended Dec. 31, 1947. Wash. (D.C.), 1948. P. 12.

экономической помощи по линии АМАГ Греция получила 383,5 млн долл., на проекты экономической реконструкции было направлено только 51,3 млн долл., или 13% от общего объема помощи. Остальные потраченные суммы являлись косвенными затратами на ведение гражданской войны или пошли на покрытие текущих потребностей большой греческой экономики³².

Одним из ключевых направлений деятельности АМАГ было регулирование внешнеторговых операций. Важным шагом стало создание в октябре 1947 г. Администрации внешней торговли (Foreign Trade Administration – FTA), основной задачей которой было управление экспортом и импортом, как государственным, так и частным. Решения исполнительного комитета FTA принимались большинством голосов при условии, что на стороне большинства имеется голос директора Администрации, которым мог быть только гражданин США³³. Таким образом, внешняя торговля Греции была поставлена под постоянный контроль американских представителей с целью улучшения платежного баланса.

Особую тревогу американских дипломатов и советников вызывала внутренняя политическая нестабильность в стране и неэффективность правительства. Поэтому важнейшим приоритетом США стало формирование устойчивого и работоспособного кабинета, способного противостоять партизанам и эффективно использовать американскую помощь. США стали своего рода арбитрами в греческом политическом процессе, добиваясь участия в правительстве всех ведущих антикоммунистических сил. С учетом расстановки сил в парламенте наиболее разумным вариантом стало формирование коалиционного правительства с участием представителей Народной и Либеральной партий. США поддерживали эти кабинеты и заблокировали попытки формирования однопартийного правительства «правой» Народной партии.

В августе–сентябре 1947 г. в урегулировании очередного правительственного кризиса в Греции принял участие лично Л. Гендерсон, который, как предполагают некоторые историки, прямо потребовал от лидера Народной партии премьер-министра К. Цалдариса уйти в отставку³⁴. Седьмого сентября главой коалиционного правительства стал лидер либералов Ф. Софулис, посты заместителя премьера и министра иностранных дел получил Цалдарис.

³² U.S. Department of State. Policy Statement: Greece. Washington, D.C. March 15, 1950 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/3-1550. P. 4.

³³ Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6103. Л. 34–42.

³⁴ Oral History Interview with Loy W. Henderson. P. 91–98 (<https://www.trumanlibrary.gov/library/oral-histories/henderson>).

Для интернационализации греческого конфликта США использовали механизмы ООН, что облегчалось наличием проамериканского большинства в Организации. В меморандуме от 13 марта 1947 г. руководство Госдепартамента поставило перед директором Офиса специальных политических дел Д. Раском задачу односторонние действия США по реализации программы помощи Греции и Турции дополнять многосторонними шагами в рамках ООН; ее предлагалось использовать в качестве «дополнительного инструмента» для достижения целей «в области политики и безопасности»; рекомендовалось блокировать советские попытки захватить инициативу в ООН и утвердиться в роли лидера³⁵.

Еще в декабре 1946 г. греческое правительство по согласованию с американцами обратилось в Совет Безопасности ООН с жалобой на многочисленные нарушения границ со стороны северных соседей — Албании, Югославии, Болгарии³⁶. Девятнадцатого декабря Совет Безопасности единогласно принял резолюцию о создании Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, в которую были включены по одному представителю стран — членов Совета³⁷.

Комиссия впервые собралась в Афинах 29 января 1947 г. и осуществляла сбор информации до апреля, затем на месте работала Вспомогательная группа Комиссии. США последовательно отстаивали собственные трактовки ситуации в Греции и выгодные для себя рекомендации Комиссии. Американским дипломатам предписывалось проводить мысль о том, что беспорядки на греческих границах в таких масштабах вряд ли возникли бы, если северные соседи не пытались распространить собственную тоталитарную систему на Грецию. Таким образом, Комиссия ООН должна была подтвердить, что Албания, Болгария и Югославия осуществляют агрессию против Греции, т.е. их политика квалифицировалась как угроза миру³⁸.

В июне—августе в Совете Безопасности развернулись острые дебаты по докладу Комиссии. Вследствие пяти советских вето ни одного решения по греческому вопросу принято не было. В отношении ком-

³⁵ Mr. Ross to Mr. Rusk. Office Memorandum. Political and Security Aspects of the Greek Case. Washington, D.C. March 13, 1947 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/3–1347.

³⁶ Memorandum to Mr. Acheson. Suggested Reply to Inquiry from Mr. Matthews Relating to Greek Government's Proposed Approach to UN on Frontier Clashes. Washington, D.C. November 19, 1946 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11-1946; Memorandum of Conversation. Participants: Greek Ambassador, Mr. Henderson (NEA), Mr. Jernegan (NE). Situation in Greece. Washington, D.C. November 25, 1946 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7027. 868.00/11-2546.

³⁷ Документ S/RES/15(1946) (<https://undocs.org/ru/S/RES/15%281946%29>).

³⁸ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 839–843, 848–849, 862–865.

промиссного колумбийского проекта постоянный представитель СССР при ООН А. А. Громыко сказал, что это не что иное, как прежняя резолюция США, только «с вымытой головой, новой укладкой, напудренная и накрашенная»³⁹.

В ответ американцы перенесли обсуждение греческого вопроса в Генассамблею ООН. США в этот период вели активную работу с членами ООН с целью выработки согласованной позиции. Вашингтон умышленно рисовал предельно мрачную картину сложившейся ситуации: правительства трех северных соседей вместе с КПП якобы добивались учреждения в Греции «тоталитарного правительства». США также информировали союзников, что по имеющимся у них данным на помощь «мятежникам» готовятся к вторжению иностранные войска по образцу интернациональных бригад времен испанской гражданской войны⁴⁰. Для США трибуна ООН стала важным инструментом борьбы за Грецию, позволяющим проводить мобилизацию мирового общественного мнения с целью поддержки официальных Афин.

Генассамблея приняла 21 октября 1947 г. резолюцию 109 (II) «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции», которая предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам (UNSCOB). Этот орган действовал с октября 1947 г. по декабрь 1951 г.⁴¹ Вашингтон стремился подчинить UNSCOB целям американской политики. UNSCOB призван был в конечном итоге побудить социалистические страны изменить их политику. Госдепартамент ожидал от него сбора исчерпывающих доказательств о вмешательстве Албании, Болгарии и Югославии в дела Греции⁴². Доклады Специального комитета служили основанием для дальнейшего вмешательства США в греческий конфликт. Характер дискуссий по греческим проблемам в Совете Безопасности и на сессиях Генеральной Ассамблеи свидетельствовал о втягивании ООН в «холодную войну». Дебаты продемонстрировали дипломатическую изоляцию СССР и немногочисленных стран народной демократии, при этом с каждой сессией эта изоляция усиливалась. Американцы обладали устойчивым большинством при обсуждении практически любого значимого вопроса. Если в 1946 г. еще сохранялись шансы на компромисс, то к осени 1947 г. Вашингтон развернул дипломатическую войну против советского блока в ООН. Отношение к греческому вопросу можно считать одной из «лакусовых бумажек» состояния советско-американских отношений, *которые к 1948 г. дошли до почти полного замораживания.*

³⁹ Time. 1947. August, 18. P. 24; Jones H. Op. cit. P. 87.

⁴⁰ FRUS. 1947. Vol. 5. P. 880–881.

⁴¹ Документ A/RES/109 (II) (<https://undocs.org/ru/%20A/RES/109%28II%29>).

⁴² FRUS. 1948. Vol. 4. P. 235–236.

Выдвижение Трумэном программы помощи Греции в Москве было воспринято, с одной стороны, как переход США к открыто анти-советскому курсу, а с другой, как симптом слабости позиций Запада в Греции. В ответ И.В. Сталин решил «прощупать штыком» позиции империалистов. Во время встречи лидера греческих коммунистов Н. Захариадиса с ответственным в Политбюро ЦК ВКП(б) за межпартийные связи А.А. Ждановым 22 мая 1947 г. последний заметил: «Ваша борьба обломала зуб англичанам и поднимает мир против Трумэна»⁴³. С мая 1947 г. по апрель 1949 г. Кремль придерживался «наступательной» тактики в греческой политике. Из стран Восточной Европы и СССР в Грецию тайно поставлялись трофейное оружие, боеприпасы, продовольствие и другие материалы, необходимые партизанам. СССР оказывал дипломатическую и пропагандистскую поддержку греческим коммунистам.

Нарастание интенсивности конфликта продолжалось до декабря 1947 г., когда в Северной Греции было провозглашено Временное народно-демократическое правительство. Радиостанция повстанцев сообщила 24 декабря об образовании на территории Свободной Греции Временного народно-демократического правительства во главе с командующим ДАГ, членом Политбюро ЦК КПГ Маркосом Вафиадисом (генералом Маркосом).

На Западе новые шаги коммунистов были восприняты как попытка раскола Греции на два государства. Американская разведка считала, что создание кабинета Маркоса инспирировано СССР с целью увеличить моральную и материальную помощь греческим повстанцам. Второго января 1948 г. ЦРУ в специальной оценке для президента Трумэна формирование «Свободного» правительства охарактеризовало как первый из нескольких последовательных шагов Москвы с целью получить контроль над Грецией. Предполагалось, что далее события будут развиваться поэтапно в соответствии со следующим алгоритмом: сначала будет развернута масштабная пропагандистская кампания в поддержку кабинета Маркоса; затем последует его признание одним или несколькими сателлитами СССР (наиболее вероятным кандидатом рассматривалась Албания как не связанная ни мирными договорами, ни членством в ООН) и увеличение помощи ДАГ, включая поставки самолетов, тяжелой артиллерии и танков; и, наконец, советское признание «Свободного» правительства и открытая помощь ему⁴⁴.

⁴³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 36. (Далее: РГАСПИ.)

⁴⁴ Declassified Documents Reference System (GALE). Документ DDRS-239575-i1-4. Prospects for Soviet / Satellite Support for the «Free» Greek Government, January 2, 1948 (<http://infotrac.galegroup.com/galenet>).

Важнейшей заботой американцев теперь стало недопущение признания «хунты Маркоса» (Вашингтон избегал слова «правительство») другими государствами. Тридцатого декабря Госдепартамент обнародовал заявление, в котором осудил создание «Свободного» правительства и пообещал «серьезные последствия» для тех стран, которые его признают⁴⁵.

В условиях существования антисоветского консенсуса разногласия в американском руководстве касались лишь масштаба участия в греческих делах. Греция никогда не рассматривалась как возможный театр военных действий в случае мировой войны. В то же время высказывались опасения, что слишком мягкая американская позиция побудит Москву к дальнейшим агрессивным действиям. Наибольшие споры вызвал вопрос о размещении в стране американских войск. Некоторые дипломаты во главе с Л. Гендерсоном продвигали идею использования вооруженных контингентов. Военные ведомства и Отдел политического планирования Госдепартамента склонялись к более осторожному курсу. В соответствии с директивой СНБ-5/2 от 12 февраля 1948 г., для противодействия коммунистам в Греции следовало использовать все средства, кроме американских войск⁴⁶. В специальном меморандуме, подписанном министром обороны Дж. Форрестолом 19 апреля, отправка американских войск признавалась «в военном отношении необоснованной»⁴⁷.

Результат гражданской войны в Греции был предопределен неспособностью компартии мобилизовать армию, способную нанести поражение правительственным силам. Планы увеличить численность ДАГ до 50–60 тыс. человек оказались нереализуемыми. Численность ДАГ достигла пика (лишь 26 тыс. действующих бойцов) в апреле 1948 г. В военном отношении уже к осени 1948 г. положение повстанцев было безнадежным. Однако руководство КПГ оказалось не готово признать поражение, и гражданская война продолжалась. Вопреки опасениям Запада относительно возможности формирования интербригад для помощи ДАГ, этот вопрос в СССР никогда всерьез не рассматривался.

Истощение ресурсов греческих коммунистов к весне 1949 г., а также отсутствие мотивации к продолжению конфликта у Москвы привели к решению Сталина, принятому в апреле, о прекращении партизанского движения в Греции. СССР ни в коем случае не был готов к открытой интернационализации вооруженного конфликта и его расширению на весь Балканский полуостров. Для Сталина греческое коммунисти-

⁴⁵ Communist Attempt to Overthrow Recognized Greek Government // The Department of State Bulletin. 1948. Vol. XVIII. No. 445. January 11. P. 59.

⁴⁶ FRUS. 1948. Vol. 4. P. 46–51.

⁴⁷ Ibid. Vol. 1. Part 2. P. 564–567.

ческое восстание было незначительным сражением «холодной войны», которое, как отмечает Дж. Иатридес, он не прочь был бы выиграть, но он мог позволить себе его и проиграть⁴⁸.

Кремль предпринял попытку дипломатическими методами добиться «почетного мира» для КПГ. В «Указаниях товарищу Громыко от 29 апреля [1949 г.] по вопросу об урегулировании положения в Греции», одобренных Политбюро, говорилось, что СССР согласен «принять участие в деле прекращения гражданской войны и нормализации положения в Греции»⁴⁹. Однако встречи Громыко с государственным министром по иностранным делам, руководителем британской делегации на Генеральной Ассамблее ООН Г. Макнейлом и помощником госсекретаря США по делам международных организаций Д. Раском показали неготовность Запада к любому компромиссу. Госдепартамент пришел к выводу, что советские инициативы по Греции есть признак слабости⁵⁰. Глава Объединенной группы военных советников и планирования генерал Дж. Ван Флит в интервью греческой газете «Акрополис» ясно обозначил позицию американцев: «Руководители повстанцев <...> должны выбирать между смертью и безоговорочной капитуляцией...»⁵¹ «Спасти лицо» греческим коммунистам советской стороне не удалось. Повстанцы потерпели окончательное поражение в конце августа 1949 г. Разрозненные партизанские группы продолжали сражаться еще несколько месяцев, но их численность стремительно уменьшалась.

Постконфликтная стадия с августа 1949 г. продолжалась до 1952 г. Подписание 4 апреля 1949 г. представителями двенадцати западных стран Североатлантического договора и провозглашение ФРГ 23 мая 1949 г., через 10 дней после прекращения советской блокады Западного Берлина, возможно, свидетельствовали о вступлении «холодной войны» в новый этап. Американцы теперь стремились зафиксировать сложившийся баланс сил в Европе. Разгром партизан в Греции позволил США перейти к решению новых задач и на Балканах. Вашингтон сделал ставку на превращение Греции в союзника в «холодной войне» против СССР, при этом греческая экономика должна была развиваться без прямой подпитки американскими деньгами.

Чтобы укрепить обороноспособность «свободного мира» Соединенные Штаты разработали программу военной помощи в дополнение

⁴⁸ *Iatrides J.O.* Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // *Journal of Cold War Studies*. 2005. Vol. 7. No. 3. P. 33.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1186. Л. 122.

⁵⁰ Preliminary US Reactions to the Gromyko Balkan Proposals on the International Aspect. May 19, 1949 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. Box 7048. 868.00/5-1949; FRUS. 1949. Vol. 6. P. 326–329.

⁵¹ Государственный архив РФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 9454. Л. 10. (Далее: ГА РФ.)

к плану Маршалла. По инициативе администрации Трумэна Конгресс США принял закон о взаимной помощи обороне (Mutual Defense Assistance Act of 1949), который был подписан президентом 6 октября 1949 г. и означал поворот к милитаризации доктрины сдерживания. Теперь американская помощь странам Европы была нацелена не столько на стимулирование экономического роста, сколько на поддержку военного строительства. Программа предусматривала как прямые военные поставки, так и помощь в подготовке специалистов для военного производства и передачу станков и материалов, необходимых для увеличения выпуска военной продукции. Сумма военной помощи Греции и Турции программой была определена в 211,4 млн долл. на период до 30 июня 1950 г.⁵²

Американская экономическая помощь Греции достигла максимума в 1949/1950 и 1950/1951 финансовых годах, затем началось ее сокращение. В 1951/1952 финансовом году прямая экономическая помощь США составила 181 млн долл., в 1952/1953 г. — 80,6 млн долл. и, наконец, в 1953/1954 г. — лишь 21,3 млн долл.⁵³ Ключевые экономические показатели свидетельствуют об успехе программы помощи Греции, которая реализовывалась с 1947 по 1954 г. Итогом ее реализации стало преодоление системного экономического кризиса, в который страна погружалась в середине 1940-х гг. Уже к началу 1950-х гг. в целом удалось восстановить разрушенную войной греческую экономику, добиться относительной стабильности финансово-кредитной системы. Только экономическая помощь США Греции с октября 1944 г. по июнь 1950 г. превысила 1 млрд долл.⁵⁴ За счет увеличения внутреннего производства существенно сократилась потребность в импорте, что позволило на порядок снизить дефицит платежного баланса: если в 1948/1949 финансовом году он составлял 334,4 млн долл., то в 1953/1954 г. — только 22 млн долл. Благодаря внедрению при помощи американцев современной техники и мелиорации производство сельскохозяйственной продукции в 1953 г. составило 149,5% к уровню 1939 г. Промышленное производство увеличилось к 1953 г. на 67% по сравнению с 1939 г.⁵⁵

⁵² United States: Mutual Defense Assistance Act of 1949 // The American Journal of International Law. Supplement: Official Documents. 1950. Vol. 44. No. 1. January. P. 29–38; A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941–1949. N.Y., 1968. P. 1356–1364.

⁵³ McNeill W.H. Greece: American Aid in Action, 1947–1956. N.Y., 1957. P. 229.

⁵⁴ Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: СССР, США и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров, 2018. С. 611–613.

⁵⁵ Vetsopoulos A. The Economic Dimensions of the Marshall Plan in Greece, 1947–1952: The Origins of the Greek Economic Miracle: Thesis. London, 2002. P. 343–344.

Начало войны в Корее 25 июня 1950 г. стало катализатором перемен в американской политике. Президент Трумэн уже в первые дни войны обратил внимание на параллели между событиями в Греции 1947 г. и кризисом на Корейском полуострове. «Корея — это Греция Дальнего Востока», — заметил он 26 июня, глядя на глобус в Овальном кабинете. «Если мы будем достаточно твердыми сейчас, если мы будем противостоять им (международному коммунизму. — *А.К.*) как сделали это в Греции три года назад, то они не предпримут никаких последующих шагов», — сказал президент⁵⁶. Американцы всерьез опасались «корейского варианта» на Балканах. В Пентагоне считали Грецию одним из наиболее вероятных мест новой агрессии международного коммунизма (наряду с Тайванем, Югославией, Западным Берлином и др.)⁵⁷. Руководитель Американской объединенной военной группы помощи Греции генерал Р. Дженкинс 26 июля 1950 г. предложил в связи с событиями в Корее пересмотреть политику на Балканах, признав полуостров неотъемлемой частью линии обороны «свободного мира» от Италии до Ирана⁵⁸. Ответом США на события в Корее стало наращивание вооружений и выстраивание непрерывной цепи региональных блоков вдоль советской сферы влияния. В новой стратегии Греции отводилась роль «моста» между европейской (атлантической) структурой безопасности на базе НАТО и зарождавшейся системой безопасности Ближнего и Среднего Востока.

Важными составляющими новой американской стратегии стали принятие Греции в Североатлантический альянс (1952) и подписание двустороннего военного соглашения США и Греции (1953). К началу 1951 г. Пентагон пришел к выводу о целесообразности включения Греции в НАТО. Эта точка зрения впервые была зафиксирована в директиве СНБ-103/1 от 14 февраля 1951 г. «Позиция Соединенных Штатов в отношении Греции». Она рассматривалась как контролируемый Западом «мост» из Европы на Ближний Восток, который мог стать, при определенных обстоятельствах, для СССР трамплином в Восточное Средиземноморье. В документе признавалось, что греческая армия имела шансы успешно отразить агрессию со стороны Болгарии, но в случае участия во вторжении Советской армии ей предстояло сыграть роль заслона, призванного задержать продвижение неприятеля⁵⁹. В мае 1951 г. США приняли окончательное решение о включении Греции и Турции в НАТО. На 7-й сессии Совета Североатлантического альянса

⁵⁶ Casey S. *Selling the Korean War: Propaganda, Politics, and Public Opinion in the United States, 1950–1953*. N.Y., 2008. P. 30; Jones H. *Op. cit.* P. 234.

⁵⁷ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 353–354.

⁵⁸ Ibid. Vol. 5. P. 387–390.

⁵⁹ FRUS. 1951. Vol. 5. P. 463–466.

(15–20 сентября 1951 г.) в Оттаве это решение было согласовано⁶⁰. В феврале 1952 г. Греция и Турция официально стали частью южного фланга вооруженных сил НАТО в Европе.

С целью развития греческих вооруженных сил в стране действовали Американская объединенная военная группа помощи Греции (Joint United States Military Aid Group to Greece) и миссия Агентства взаимного обеспечения безопасности (Mutual Security Agency Mission to Greece). Закон о взаимной безопасности от 10 октября 1951 г. (Mutual Security Act of 1951) санкционировал использование почти 7,5 млрд долл. на оказание военной, экономической и технической помощи американским союзникам, в том числе на военную помощь Греции, Турции и Ирану предназначалось 396,3 млн долл. Новый закон заменил созданную в соответствии с планом Маршалла Администрацию экономического сотрудничества Агентством взаимного обеспечения безопасности, которое реализовывало не только экономические, но и военные программы⁶¹.

В 1950 г. приоритеты американцев сместились с экономического восстановления на вопросы безопасности, что повлияло и на их позицию по проблемам греческой внутренней политики. Если до Корейской войны США явно предпочитали коалиционные греческие правительства, то теперь допустимым признавался и приход к власти правоцентристских сил, которые придерживались бы твердого антикоммунистического курса. Исследователь С. Паравантес отмечает, что если раньше американцы поддерживали стремление греков к демократии, то теперь — к стабильности⁶². Помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Дж. Магги рекомендовал 31 июля назначенному американским послом в Греции Дж. Пьюрифою изучить возможность формирования сильного правительства во главе с маршалом А. Папагосом, который пользовался славой «победителя двух войн»: войны против Италии 1940–1941 гг. и войны против «славяно-коммунистов» 1946–1949 гг.⁶³

Парламентские выборы марта 1950 г. и сентября 1951 г. не принесли политической стабильности. За один 1950 г. в Греции сменилось шесть правительств, и только семь месяцев страна жила с утвержденным парламентом правительством, остальные месяцы американцы считали «пустой тратой времени». В посольстве США всё больше

⁶⁰ Ibid. Vol. 3. Part 1. P. 574–575, 691–692; Results of Meeting of NAC, Ottawa, September 15–20 // Department of State Bulletin. 1951. Vol. 25. No. 640. October 1. P. 523; Participation of Greece and Turkey in NATO // Ibid. 1951. Vol. 25. No. 641. October 8. P. 571.

⁶¹ FRUS. 1951. Vol. 1. P. 389–390, 425–428; Mutual Security Act Signed. Statement by the President // Department of State Bulletin. 1951. Vol. 25. No. 643. October 22. P. 646.

⁶² Paravantes S.S. Op. cit. P. 197.

⁶³ FRUS. 1950. Vol. 5. P. 395–396; Wittner L.S. Op. cit. P. 290; Stefanidis I. Op. cit. P. 152.

склонялись к мысли, что без устойчивого большинства в парламенте Греция будет не в состоянии эффективно использовать американскую помощь⁶⁴. В директиве СНБ-103/1 «ставилась задача добиваться формирования стабильного демократического правительства»⁶⁵.

Условием поддержки Папагоса стал отказ от установления диктатуры. Весомым аргументом для американцев в пользу этой политической фигуры явилось достойное поведение маршала во время неудачного военного переворота 30–31 мая 1951 г. В ночь на 31 мая группа военных в связи с отставкой Папагоса с поста главнокомандующего греческой армией предприняла попытку путча. В этой ситуации маршал рано утром прибыл в Генеральный штаб и потребовал немедленно прекратить выступление⁶⁶. Американцы теперь исключали возможность установления Папагосом диктатуры после прихода к власти⁶⁷.

США способствовали консолидации греческих политических партий, а также выступили за переход к мажоритарной избирательной системе, которая позволила создать в парламенте устойчивое большинство. В марте 1952 г. США пресекли попытку греческих политиков вернуться к пропорциональной системе выборов в парламент. Посол Пьюрифой писал в Госдепартамент, что «есть моменты, когда наше вмешательство в интересах США и американского налогоплательщика должно быть своевременным, твердым и решительным»⁶⁸. В августе американский посол публично высказался за проведение досрочных парламентских выборов, заявив также, что они должны проводиться по мажоритарной системе⁶⁹. Бывший лидер Либеральной партии С. Венизелос во время беседы с советским послом в Греции М.Г. Сергеевым в 1954 г. признал, что мажоритарная система была продиктована греческому правительству американцами⁷⁰.

Внеочередные выборы 16 ноября 1952 г. принесли Папагосу впечатляющую победу. Его партия Греческий Сбор собрала больше 49% голосов и получила 247 из 300 мест в парламенте, что позволило маршалу

⁶⁴ R. Memminger (First Secretary of Embassy) to the Department of State. The High Cost of Crisis in Greek Governments. Athens, Greece. November 21, 1950 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/11-2150.

⁶⁵ FRUS, 1951. Vol. 5. P. 463–466.

⁶⁶ R. Memminger (Counselor of Embassy) to the Department of State. Transmittal of Documents Covering Investigation of IDEA and Events of May 30–31, 1951. Athens, Greece. January 18, 1952 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4046A. 781.00/1-1852.

⁶⁷ J. Peurifoy to the Secretary of State. Athens, Greece. April 3, 1952 // NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4047. 781.00/4-352.

⁶⁸ FRUS, 1952–1954. Vol. 8. P. 789–790.

⁶⁹ АВП РФ. Ф. 595-б. Оп. 1. П. 134. Д. 302. Л. 293–298, 307; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 13552. Л. 12, 13, 17, 18, 28, 49, 50.

⁷⁰ АВП РФ. Ф. 084. Оп. 42. П. 156. Д. 7. Л. 42, 43.

единолично сформировать правительство. США, наконец, добились стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Греции и привели к власти политиков, полностью разделяющих их приоритеты. Пьюри-фой назвал Папагоса «искренним другом Соединенных Штатов и последовательным сторонником глобальной политики сдерживания коммунизма»⁷¹. Теперь греческая политическая система серьезно изменилась: был положен конец фрагментации политических сил, Народная и Либеральная партии утратили большую часть влияния, доминирующей политической силой стал Греческий Сбор – партия вождистского типа, сходная с «Объединением французского народа» генерала Ш. де Голля, ослабло влияние королевского двора на греческую политику. Новый режим оставался в конституционном поле, что отличало его от диктатуры И. Метаксаса.

История греческого конфликта 1940–1950-х гг. проецируется на более поздний период: гражданский конфликт деформировал политическую систему страны на несколько десятилетий; его итоги способствовали оформлению новой военно-стратегической расстановки сил на Балканах, которая просуществовала до конца «холодной войны»; политически мотивированная экономическая и техническая помощь США помогла вывести греческую экономику на траекторию роста. В то же время политическая стабилизация была достигнута ценой ослабления центристских партий и установления консервативного правого режима. Американцы к середине 1950-х гг. смогли превратить Грецию в полноценного военно-политического союзника. Греческий конфликт повлиял на последующие внешнеполитические акции США. В дальнейшем Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсон неоднократно проводили параллели между партизанским движением в Греции и войной во Вьетнаме.

Проведенное исследование позволило определить место греческого конфликта в процессе зарождения «холодной войны». По-видимому, кризисы вокруг Ирана и Турции *предшествовали* «холодной войне» и были одной из ее непосредственных причин. Хотя эти кризисы связаны с традиционной борьбой за базы, контроль над коммуникациями и ресурсы, они подорвали сотрудничество СССР и западных держав и ускорили консолидацию ведущих стран мира на антисоветской основе. В греческом кризисе ведущую роль играл уже идеологический компонент. Поэтому *первым настоящим кризисом периода «холодной войны» стоит считать именно греческий*. Гражданскую войну в Греции следует рассматривать наряду с Берлинским, Корейским и другими кризисами начального периода «холодной войны». Уже в начале 1947 г. при разработке доктрины Трумэна Вашингтон руководствовался логи-

⁷¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 817.

кой доктрины домино. В условиях «холодной войны» греческий конфликт превратился в «игру с нулевой суммой»: одна сторона должна была его выиграть, а другая — проиграть; компромисс оказался невозможен.

Переход к стратегии сдерживания стал следствием не столько каких-либо конкретных действий Москвы в Греции, сколько изменения настроений в американском истеблишменте. Вашингтонские политики во второй половине 1946 г. уверовали в агрессивность стремящегося к расширению сферы влияния мирового коммунизма, управляемого из Кремля. Греческий конфликт воспринимался США в контексте теории всемирного коммунистического заговора как составляющая экспансионистской политики СССР в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

США в 1944 — первой половине 1945 г. в целом следовали курсом невмешательства в греческие дела, со второй половины 1945 г. американцы постепенно втягивались во внутренние дела страны, но при этом до весны 1947 г. влияние Великобритании оставалось преобладающим. И, наконец, после обнародования доктрины Трумэна произошла «смена караула»: роль главного «инострannого друга» Афин заняли США, вмешательство которых в дела страны постоянно возрастало. Фактически посольство и миссии США с середины 1947 г. до конца 1952 г. являлись своего рода «теневым правительством» Греции, определяя экономические и военные приоритеты греческих властей. Своего пика вмешательство США в греческую политику достигло в начале 1950-х гг., когда американцы, управляя политическим процессом «в ручном режиме», добились проведения досрочных парламентских выборов по мажоритарной системе, которые позволили сформировать правительство, опирающееся на стабильное парламентское большинство. После 1952 г. американское вмешательство в греческие внутренние дела пошло на спад.